

Кто вы, Эрнст Неизвестный?

РАКУРС

Самой удачной работой Эрнста Неизвестного было и остается надгробие Никиты Хрущева на Новодевичьем кладбище. На выставке в Воротниковском переулке оно предстало лишь в графическом проекте, но мы хорошо помним две хищные зубчатые стенки черного и белого мрамора, вцепившиеся в голову генсека, — непримиримую схватку света и тьмы, добра и зла.

Той же силы контраст в портрете Дмитрия Шостаковича: бронзовая голова надтреснута, часть черепа и лица окрашена тупым ржавым суриком, словно затянута запекшейся кровью. Страшный, трагический символ! И еще одна удача — мелкие бронзовые фигурки; взметнувшийся кентавр — постоянная тема творчества Неизвестного. Опять двойственность, стык двух начал — звериного и человеческого...

Таков он сам, Эрнст Неизвестный, одна из легенд XX века, и впрямь никому не известный, хотя вот уже 40 лет его имя скандалит, шумит по всему свету; таково его творчество — нарочито-экспрессивное, заходящее в истошный крик.

Вновь и вновь возвращается он к образу Распятия, но без Воскресения: и в скульптуре 1973 года, и в литографии 1996-го распятый Иисус помещен в лоно какого-то жуткого, уродливого монстра, откуда не может быть исхода. «Древо жизни» оборачивается «древом смерти»: то ли земной шар, то ли череп раскалывается; вываливаются внутренности, сцепленные из человеческих тел, из каких-то растительных, животных форм, похожих на экскременты. Яркими акриловыми красками вспыхивают живописные холсты, но несут не радость, а тревогу, режут нестерпимой фальшью искусственного цвета — ехидно-зеленого, желтого, лилового...

Такова в своей двойственности и вся творческая жизнь мастера: биографическая справка, вывешенная одним из экспонатов выставки, и впрямь предстает таким же талантливым созданием художника, как его графика и скульптура. 1962 год — знаменитый конфликт с Хрущевым в Манеже. Вплоть до дня эмиграции в 1976 году — подпольная слава диссидента, смутьяна, изгоя... И параллельно — ежегодные гастроли с выставками по всему миру: 1965 год — Белград, Лондон; 1969 — Стокгольм; 1970 — Париж, Италия;

Сердце Христа

Портрет Дмитрия
Шостаковича

Эрнст! — умиляются одни; «Сон разума рождает чудовищ. Господи, спаси нас и помилуй!» — анафемствуют другие. Вплоть до стриптиза некоей дамы, а может, и не дамы: «Эрнстуля, здравствуй! Молодец, попка ты моя сладкая! Спать буду, видеть во сне фаллосы твоих работ!» Да, и эта моднейшая тема не миновала творчества российского кентавра.

Так кто же вы, «всем известный Неизвестный», как шутили когда-то студенты Суриковского института? Диссидент-шестидесятник, гонимый советской властью, или заботливо этой властью опекаемый баловень судьбы? Христианин или богохульник? Гений или безумец?

...Вспоминаю еще вашу одну шутку студенческих лет: «Может, у меня и нет особого таланта, но обо мне заговорит весь мир».

Говорит.

Мария ЧЕГОДАЕВА

1974 — Израиль, Вена, Берлин, ФРГ, Нью-Йорк... И заказы, проекты, один другого престижнее, вплоть до оформления здания ЦК компартии одной из среднеазиатских республик.

Книга отзывов — поле боя. «Высокочтимый, гениальный Эрнст!» —